

СМИРНОВА Т. Е., ЕРМИШИНА В. Е.

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «адекватность» как одного из основополагающих критериев оценки качества перевода. В частности, адекватность перевода рассматривается с точки зрения коммуникативного подхода. Приведен ряд практических примеров адекватного перевода с английского языка на русский.

Ключевые слова: адекватность, эквивалентность, перевод, реципиент.

SMIRNOVA T. E., ERMISHINA V. E.

ADEQUACY OF TRANSLATION: COMMUNICATIVE APPROACH

Abstract. This article considers the translation adequacy as a fundamental criterion of translation quality. The communicative approach is applied to study the phenomenon in question. Some examples of English-Russian adequate translation are analyzed.

Keywords: adequacy, equivalence, translation, recipient.

На современном этапе развития общества как никогда велико значение перевода и переводоведения в целом. В XXI веке человек ежедневно пользуется плодами трудов переводчиков, реализованным в виде переводов инструкций (например, к бытовой технике и одежде), теленовостей, газетных и журнальных статей, художественной литературы и др. В этой связи остро встает вопрос о качестве перевода, который часто является залогом успеха межкультурной коммуникации. Как известно, качество перевода в определенной степени зависит от ориентированности переводчика на интересы реципиента. Это значит, что каждый раз переводчик должен выполнить конкретную коммуникативную задачу, успешное решение которой, в свою очередь, напрямую зависит от адекватности перевода [1].

Обратимся к понятию «адекватность перевода». В этой связи рассмотрим ряд теорий, принадлежащих известным отечественным ученым-переводоведам.

В. Н. Комиссаров, представитель школы лингвистического подхода к переводу, считал, что «адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса языка перевода, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [2, с. 233].

По мнению российского лингвиста и переводоведа Я. И. Рецкера, задача переводчика состоит в передаче средствами другого языка целостно и точно содержания оригинала, сохраняя его стилистические и экспрессивные особенности. Поэтому адекватным

(полноценным или целостным) переводом можно считать лишь перевод, который передает информацию, содержащуюся в подлиннике, равноценными средствами. Другими словами, адекватный перевод должен передать не только то, что выражено в тексте оригинала, но и так, как это выражено в нем [3]. К примеру, как указывает один из основоположников отечественной теории перевода, А. В. Федоров, в применении к художественному переводу понятие адекватности означает соответствие подлиннику по эстетической функции [4, с. 53].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что адекватность – это сохранение прагматического потенциала текста оригинала в тексте перевода, т.е. способность перевода производить на реципиента определенный коммуникативный эффект. Как считает российский теоретик и практик перевода В. В. Сдобников, принцип адекватности заключается в способности перевода выполнять ту же функцию, что и оригинал [4].

Термин «адекватность перевода» тесно связан другим переводоведческим термином – «эквивалентность перевода». Так, проблема соотношения этих двух понятий на протяжении долгого времени рассматривалась в трудах не только отечественных (Р. Левицкий, В. Н. Комиссаров, В. Г. Гак и т.д.), но и западных переводоведов (К. Райс, Х. Фермеер).

Считается, что термин «эквивалентность» был впервые употреблен П. М. Топером в 1959 г. Однако окончательно этот термин утвердился в трудах Р. О. Якобсона в 1959 г. (статья «О лингвистических аспектах перевода»). В современной теории перевода эквивалентность обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала. Понятие переводческой эквивалентности включает в себя представление о результате перевода, максимально близком к оригиналу, и представление о средствах достижения этого результата. В ходе развития теории перевода сложился целый ряд концепций переводческой эквивалентности: концепция формального соответствия, концепция нормативно-содержательного соответствия, концепция эстетического соответствия, концепция динамической эквивалентности, универсальная модель «скопос» и т.п. [5].

Остановимся подробнее на последней модели, так как она оказалась новым шагом в развитии теоретических взглядов на перевод и расширила представление о функции переводчика. В отличие от предшествующих ей концепций, представители которых занимались определением исторически обусловленной эквивалентности переведенного текста по отношению к оригиналу, модель «скопос», предложенная немецкими теоретиками перевода К. Райс и Х. Фермеером, объясняет парадоксальные на первый взгляд результаты перевода, которые не укладывались ни в одну из концепций.

Так как перевод всегда осуществляется с какой-либо целью, понятие «скопос» (греч. «цель») является основой данной универсальной модели. Среди целей перевода авторы выделяют не только полноценную передачу содержания подлинника, но и

дезориентацию реципиента, введение его в заблуждение, внедрение посредством перевода чуждую оригиналу политическую идею и т.д. Следовательно, такое разнообразие задач, стоящих перед переводчиком, может привести к полному изменению всех видов содержания текста при переводе.

Соотнося понятия эквивалентности и адекватности, К. Райс и Х. Фермеер отмечают, что эквивалентность – это отношения, прежде всего, между отдельными знаками и целыми текстами, а адекватность – отношения между культурами. Общим у этих двух терминов является то, что они оба не статичны, так как цель перевода всякий раз меняется, а функция одного и того же текста может быть по-разному понята людьми на разных исторических этапах [5].

Таким образом, в настоящее время проблема соотнесения понятий эквивалентности и адекватности перевода не решена однозначно. В некоторых случаях они употребляются как синонимы (статья Р. Левицкого «О принципе функциональной адекватности перевода»), но могут и противопоставляться друг другу. К примеру, В. Н. Комиссаров в своей работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» разграничивает понятия эквивалентного и адекватного перевода. Под эквивалентным он понимает перевод, который воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Адекватный же перевод должен оправдывать ожидания коммуникантов или лиц, которые осуществляют оценку качества перевода. Так же он отмечает, что любой адекватный перевод эквивалентен, но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным [2].

Обратимся к конкретным примерам для иллюстрации понятия «адекватность перевода». Как известно, для создания определенного коммуникативного эффекта многие авторы используют звуковую и графическую стороны языка, приобретающие в художественных текстах эстетическую ценность. Например, в стихотворении «Ворон» американского поэта Э. По эффект шуршания создается за счет использования звука [s]:

And the silken, sad, uncertain rustling of each purple curtain
Thrilled me – filled me with fantastic terrors never felt before.

В переводе на русский язык использование аналогичного (эквивалентного) звука не привело бы к созданию подобного эффекта, а, напротив, вызвало бы совсем иные ассоциации. Исходя из этого, переводчик должен был использовать тот же прием аллитерации, однако, основанный на применении иного звука, который выполняет аналогичную функцию в тексте на языке перевода – звук [ш]:

Шелковый тревожный шорох в пурпурных портьерах, шторах
Полонил, наполнил смутным ужасом меня всего...

(Пер. М. Зенкевича) [4]

Рассмотрим ряд примеров адекватного перевода из произведения современного американского писателя Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» [7]: Grandfather excused himself early. "I'm full," he said. – Первым из-за стола встал дедушка. – Я сыт, – сказал он. Контекст помогает переводчику интерпретировать выражения «I'm full» и «excused himself» именно таким образом. Также необходимо обратить внимание на порядок слов. В переводе на русский язык подлежащее, несущее в себе новую информацию, традиционно находится на последнем месте в предложении. Тогда как в языках с аналитическим строем, в данном случае в английском, подлежащее ставится перед смысловым глаголом.

Еще один яркий пример адекватного перевода рассматриваемого художественного текста на русский язык: Grandma watched the faces of her boarders. Silently they stared at their plates, their hands in their laps, the food cooling, unchewed, in their cheeks. "I've lost it!" Grandma said. "I've lost my touch . . ." – Бабушка переводила испытующий взгляд с одного лица на другое. Все молча уставились себе в тарелки, сложили руки на коленях, а за щекой так и остался недожеванный кусок. – Я разучилась, – сказала бабушка. – Я больше не умею стряпать...

Извлекая смысл из контекста, переводчик применяет оправданную трансформацию в выражениях со словом «lost» – «I've lost it» и «I've lost my touch». В данном случае содержание оригинала передано целостно и точно, перевод естественно звучит на русском языке, следовательно, он адекватен.

Таким образом, вывод, который мы можем сделать, заключается в том, что адекватность перевода связана, прежде всего, с самим процессом межъязыкового коммуникативного акта и условиями его протекания, тогда как эквивалентность ориентирована на результат перевода [5]. Говоря об эквивалентном переводе, мы имеем в виду его лингвистические характеристики.

В любом случае, рассматривая вопрос о соотношении адекватности и эквивалентности, следует помнить о том, что все переводческие решения субъективны, поскольку зависят от восприятия переводчиком текста оригинала. В одних случаях фрагменты текста оригинала будут переданы буквально, а в других – опущены, так как каждый текст, не зависимо от его стилистической принадлежности, требует индивидуально-творческого понимания [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полетаева Е. Д. Способы передачи межъязыковой асимметрии при переводе текстов английской художественной литературы XVIII века // Перевод в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, г. Саранск, 19-20

- марта 2015 г. / редкол.: Буренина Н. В., Панфилова С. С. [и др.]. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 75–81.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
 3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
 4. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – 448 с.
 5. Ивлева А. Ю. К вопросу об определении понятия «стратегия перевода» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 1. – С. 207–212.
 6. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
 7. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков / пер. Оганян А., Петрова Е. С., Ковалева М. Н. – М.: Эксмо, 2017. – 512 с.